Прождав долгое время и не почувствовав никакого движения позади себя, гунцзы счел это странным:

- Почему ты не поешь?

Это, что, заговор? С таким потрясающим примером Лэй Лэй больше не осмеливалась петь, поэтому сказала:

- На самом деле я не умею петь.

Гунцзы хранил молчание.

Лэй Лэй кое-что вспомнила:

- Кто такой этот Тай Пин?

Гунцзы и глазом не моргнул:

- Глава Хэ.

- Он самый высокопоставленный?

- Глава отвечает за весь мир боевых искусств и командует всеми военачальниками. Только при наличии порядка в Цзянху может царить мир. Его ответственность огромна, конечно, он чрезвычайно важен.

Издав понимающее «о-о-о», Лэй Лэй замолчала и начала всё обдумывать.

…

После того, как ее трясло целых два-три часа, девушка решила, что это тело тоже не умеет ездить верхом. Она была совершенно неспособна адаптироваться. Лэй Лэй едва справлялась с этим до полудня, когда гунцзы направил лошадь, чтобы остановиться перед чайной лавкой на обочине дороги. Управляющий Чжао и двое слуг уже давно ждали там и встали один за другим, когда увидели их. Внезапно мельком увидев пару ногтей на талии гунцзы, на их лицах сразу отразилось негодование.

Гунцзы сбросил Лэй Лэй с лошади.

Сбитая с толку от тряски, Лэй Лэй подняла глаза и увидела высокую вывеску рядом со входом в чайную, на которой крупными буквами было написано: «Чайная лавка Чжун Хуа Уянь».

Чайная лавка Чжун Хуа Уянь?

Название этой лавки действительно странное, почему оно звучит так знакомо... Лэй Лэй была озадачена, но поскольку ее мозг был занят восприятием новых вещей, у нее не было времени зацикливаться на этом. К тому моменту, как она очнулась от своих мыслей, она уже последовала за всеми в чайную лавку.

Чайная была небольшой, но дела здесь шли очень хорошо. Там было всего восемь столиков, но за семью уже сидели посетители. Лэй Лэй огляделась и вскоре обнаружила очаровательную… нет, роскошную хозяйку за стойкой.

Увидев гунцзы, дама-управляющая тут же встала и отбросила волосы, хлопая ресницами и очаровательно улыбаясь:

- Помяни чёрта, наконец-то все здесь!

Гунцзы нахмурился:

- Это чайная лавка?

- В этом магазине раньше продавали чай и иногда какую-нибудь мелкую посуду, постоянные клиенты должны знать. - Хозяйка покачала бедрами, выходя из-за прилавка, и излила свои жалобы: - Вся эта территория в радиусе десятков ли является территорией фракции Сиша, налоги очень высокие. Гунцзы, подумай, кроме нас, кто еще осмелится открыть магазин на этой дороге? - Затем она сделала жалкое выражение лица и понизила голос: - Сейчас нелегко зарабатывать на жизнь, кроме того, здесь проезжает много странствующих торговцев. Не годится оставаться без ресторана. Мы также делаем вещи удобными для них, продавая всё необходимое из-под полы.

Экономические проблемы были не под его контролем. Гунцзы кивнул, чтобы выразить свое понимание.

Дама-управляющая успокоилась и сказала с улыбкой:

- Управляющий Чжао только что сделал заказ, пожалуйста, присаживайтесь!

Затем развернулась и крикнула:

- Гости за восьмым столиком все здесь, скорее подавай чай!

- Иду…

Лавка работала довольно бойко, и вскоре перед ними поставили чаши с чаем. Зеленые и белые овощи были пресными, за исключением блестящей половинки жареной утки в середине, аромат которой доносился до всех за столом.

Все принялись за еду.

Рыцарственные мужчины с мечами сидели за соседними столами и пили, хвастаясь своим опытом в Цзянху. Лэй Лэй слушала с интересом.

Внезапно она услышала тихий голос с соседнего столика:

- На этот раз новости определенно точны. Кто-то в городе Бишуй хочет выставить Орех Долголетия на аукцион, и он будет продан тому, кто предложит самую высокую цену. Мероприятие запланировано на ночь перед Новым годом!

Как только прозвучали эти слова, все за ее столом замерли, включая Лэй Лэй.

- Это действительно правда?

- Безусловно. Эта информация обошлась мне в десять тысяч таэлей!

- Можно ли доверять тому, кто продал эту информацию?

- Я его никогда не видел. Я только отправил деньги в указанное место, чтобы попробовать разузнать что-то. Кто бы мог подумать, что он действительно оставит записку...

Кто-то вдруг кашлянул:

- Брат Ван!

Человек, говоривший ранее, также внезапно понял, что что-то не так, и интуитивно закрыл рот. Остальные поспешно сменили тему, заговорив громкими голосами.

Что за сокровище этот Орех Долголетия, если так много людей готовы потратить деньги, чтобы узнать его местонахождение? Выражения лиц гунцзы и управляющего Чжао выглядели не очень хорошо, Лэй Лэй это показалось странным. Тот человек ранее тоже обращался к мастеру Те. К счастью, мастер Те был честен и самоотвержен и сообщил об этом. Услышав этих людей сейчас, можно было сделать вывод, что данное дело приобрело крупные масштабы. Продажа информации одному человеку за десять тысяч таэлей. Просто предложив эту информацию на продажу, тайный манипулятор получил большую прибыль. Более того, каким искушением может быть аукцион с Орехом Долголетия? В это время доблестные люди соберутся в городе Бишуй, и там обязательно будут люди из тёмных фракций. Этот человек стремился только к

личной выгоде, но никогда не задумывался о том, что, как только появится Орех Долголетия, это не будет вопросом, который можно решить с помощью деловой сделки. Это приведет к беспорядкам, создав разрушительный хаос, и если Орех попадет в руки тёмных фракций, всё изменится к худшему.

- Гунцзы, разве…

- Мастер Те доложит об этом главе альянса. Мы обсудим это подробнее, когда вернемся в поместье.

Все кивнули, прежде чем снова обратить своё внимание на стол, только чтобы обнаружить, что половина жареной утки исчезла, поэтому все одновременно посмотрели на Лэй Лэй. Их взгляду предстала милая барышня, евшая свой рис чрезвычайно изысканно, очень маленькими кусочками. Они сразу же сочли это странным, сбитые с толку местонахождением утки.

Все ушли после того, как поели, но вдруг услышали, как позади них удивленно воскликнул управляющий Чжао.

- Что?! Эта грубая и безвкусная пища продается за девять таэлей и восемь цяней*? Здесь, что, разбойничий притон?

* цянь - десятая часть таэля.

- Эй, это неправильно с вашей стороны так говорить. В моей лавке никогда не обманут ни ребёнка, ни старика. – Дама-управляющая терпеливо объяснила: - Уважаемый, взгляните на счёт внимательнее. Хотя другие блюда были грубоваты, эта половина жареной утки стоит своей цены!

Всякий раз, когда они питались вне дома, управляющий Чжао старательно вел счета и сейчас чувствовал, что его обманули.

- Половина жареной утки за пять таэлей?

- Пять таэлей и так слишком дешёво, - уверенно заявила хозяйка. - Это «жареная утка марки Су Су», она широко известна в Цзянху. Вы слышали о ней? Жареная утка марки Су Су - незаменимый продукт питания для путешествий! Цинь Лю Фэн гунцзы однажды похвалил ее в моем присутствии! Мы приготовили для вас только половину, потому что у меня заканчиваются запасы!

Жареная утка марки Су Су? Лэй Лэй не смогла удержаться и повернула голову, чтобы посмотреть назад. Это имя показалось ей очень знакомым…

Узнав о славе жареной утки, управляющий Чжао замолчал и достал серебряный слиток:

- Вот, десять таэлей!

Дама-управляющая перевела взгляд, выглядя обеспокоенной:

- У меня в лавке нет сдачи...

Эта фраза немедленно вернула Лэй Лэй ее воспоминания, и, посетовав на деловую хватку хозяйки чайной, она начала серьезно сомневаться в надежности этой корпорации путешествий во времени Цзиньцзян. Тщательно продуманный дизайн? Держи карман шире! Если забыть о нарушающей авторские права песне «Алеет восток», даже с названиями они не заморачивались: «Чайная лавка Чжун Хуа Уянь», «фирменная жареная утка марки Су Су». Такое ощущение, что менеджер Су и менеджер Чжун на самом деле решили открыть здесь бизнес!

Борода управляющего Чжао дрожала от злости:

- Открывая лавку, как ты можешь не иметь сдачи?

Дама-управляющая закатила глаза:

- Разве вы не видите, что наш бизнес процветает? Почему бы вам не подождать, я отдам вам сдачу, когда у меня появятся деньги.

Разгневанный управляющий Чжао не находил слов.

Гунцзы обернулся:

- Все в порядке, пошли.

Выражение лица хозяйки сразу же стало добрым и приятным, ее глаза изогнулись полумесяцами:

- Этот гунцзы действительно щедр, а не скуп, как другие. Гунцзы, пожалуйста, береги себя, и не забудь зайти сюда в следующий раз!

***

Всю вторую половину дня Лэй Лэй продолжала трястись на спине лошади и больше не была в настроении задавать вопросы. Она едва не падала от усталости. Заметив это, гунцзы позволил устроить короткий отдых в городе Цзиньцзян и поручил управляющему Чжао добыть экипаж. Их путешествие задерживалось из-за женщины, и управляющий Чжао своим взглядом чуть не

убил Лэй Лэй смертью от тысячи порезов.

Приняв во внимание свой образ, гунцзы спешился с лошади за пределами города и вошел внутрь пешком. Сойдя с коня на твердую землю, Лэй Лэй значительно расслабилась.

Город Цзиньцзян был расположен в центре Цзянху. Он был очень оживленным и процветающим. Повсюду виднелись высокие здания и павильоны, на улицах царило интенсивное движение. Не было здесь недостатка и в увеселениях: здесь было множество чайных и ресторанов, уличных артистов и петушиных боев. Звуки барабанов, гонгов и цинь смешались воедино. Было нетрудно заметить превосходный уровень строительства зданий и сооружений, отражающий блестящий дух и стиль Цзянху. Если не считать молодого человека, продающего вино, то и дело разражающегося громким криком: «Кто, бродя по Цзянху, может обойтись без вина?» или внезапно врывающегося в ухо пения «Увидев несправедливость, герой покончит со смутой», к остальному было очень легко приспособиться.

Вскоре все остановились у дверей большой гостиницы.

- Мы останемся здесь на ночь, - оповестил гунцзы.

Увидев надпись «Гостиница Цзиньцзян», написанную огромными старинными иероглифами, Лэй Лэй сразу подумала о «Корпорации путешествий во времени Цзиньцзян» и, проигнорировав свою усталость, остановила гунцзы с возмущенным выражением лица:

- Мы не можем здесь остановиться!

Из-за ее тона и решительного отношения двое слуг и управляющий Чжао были напуганы и подумали, что с этой гостиницей действительно что-то не так, поэтому промолчали, не смея высказать свое мнение.

Гунцзы не возражал, отчужденно сказав:

- Тогда давайте найдем другую гостиницу.

Когда они проехали тридцать пять главных улиц и переулков и увидели тридцать пять постоялых дворов, солнце уже село, и все вернулись в исходную точку, остановившись у дверей гостиницы «Цзиньцзян». Кроме гунцзы, на лицах у всех было большое негодование. С этой женщиной точно что-то не так!

Управляющий Чжао возмущенно сказал:

- Гунцзы, смотрите...

Гунцзы бросил быстрый взгляд на Лэй Лэй, которая удрученно опустила голову, и шагнул к гостинице «Цзиньцзян», приняв окончательно решение.

Лэй Лэй нечего было сказать. Более того, ее ноги уже были как желе от ходьбы, так что ей оставалось только мрачно следовать за ним.

Черт возьми! Все они были названы гостиница «Цзиньцзян»!

От Цзиньцзян № 1 до Цзиньцзян № 35!

…

Говорят, что глава Хэ стандартизировал управление постоялыми дворами два года назад, чтобы облегчить ликвидацию подпольных лавок. Все постоялые дворы в Цзянху были переименованы в «гостиницы Цзиньцзян» и отличались регистрационным номером города. Следовательно, путешествующие торговцы могли легко различать, какой это город по номеру. Если у гостиницы не было номера или было какое-то другое название, это место принадлежало мошеннику. Хотя эта причина имела смысл, Лэй Лэй твердо верила, что сотрудник отдела исследований и разработок, который придумал это, был слишком ленив и не удосужился придумать хорошее название для гостиниц. В то же время она чувствовала себя совершенно обескураженной. Похоже, она больше не может их бойкотировать.

К счастью, условия в гостинице были хорошие, постель мягкая, и Лэй Лэй крепко спала, пока не стемнело, и не раздался стук в дверь.

За дверью стоял управляющий Чжао.

- Гунцзы просит вас спуститься и поесть! - судя по выражению его лица, он испытывал к ней глубокую ненависть, заставляя Лэй Лэй думать, что этот старик хотел бы видеть, как она умирает с голоду.

Впрочем, она и правда доставила им неудобства, поэтому Лэй Лэй повела себя разумно и спустилась по лестнице, не сказав ни слова.

Гунцзы ждал внизу.

После принятия ванны он опять был одет в наряд светло-голубых тонов, только внешний вид немного отличался от прежнего, став более естественным и раскованным. Лэй Лэй заметила, что он практически всегда носил с собой меч. Люди всегда говорят, что те, кто носит мечи, выглядят элегантно, и в руке гунцзы не было никаких признаков грубости, вместо этого в его мягком и утонченном поведении чувствовалась надменность.

Управляющий Чжао изобразил дружелюбную улыбку:

- Гунцзы, ужин уже накрыт, я заказал нам место в ресторане прямо напротив.

Гунцзы кивнул и вывел всех наружу.

Ночь окутала город Цзиньцзян, по залитым светом фонарей улицам тек беспрерывный поток людей. Ночная сцена города отличалась от дневной. «Увидев несправедливость, герой покончит со смутой» сменилось на «Цветы прекрасны и луна полна»* либо «Крепко связаны мы с тобой, воспарим вдвоём в выси голубой».

* обр. в знач.: а) прекрасный пейзаж; б) пожелание [молодожёнам] счастливой жизни).

Звуки сяо* и крик пьяного чужеземца донеслись снаружи здания.

* многоствольная флейта.

По обе стороны ворот ресторана висело большое полотнище со странным двустишием, представляющее собой колорит Цзянху с оттенком учености. Ресторан был довольно элегантно и красиво оформлен, и изнутри, где зал был заполнен гостями, исходило приятное тепло, производящее хорошее впечатление с первого взгляда. Однако, подняв глаза, чтобы увидеть яркую каллиграфию на доске и поняв, что крупные буквы гласят «Ресторан Шу Кэ», Лэй Лэй немедленно отступила назад. «Только не здесь!» - решительно запротестовала она.

На этот раз все, включая гунцзы, не удостоили ее взглядом и вошли прямо внутрь.

Лэй Лэй думала проявить твердость характера и объявить голодовку, но у нее не было выбора, потому что состояние ее желудка было важнее. Она была без гроша в кармане, и энергия, которую она получила от половины жареной утки, в основном была потрачена на ухабистую дорогу. Обойдя кругом ресторан, она, наконец, вошла в двери.

Дела в ресторане шли очень хорошо, и, пройдя мимо нескольких столиков и пробормотав многочисленные «извините», Лэй Лэй, наконец, нашла их группу. Стол уже был уставлен роскошными блюдами, и никто не обратил особого внимания на ее позднее прибытие. Они лишь машинально потеснились, как будто проводя черту, и место рядом с гунцзы немедленно освободилось.

Лэй Лэй не могла не склонить голову под карнизом* и молча села есть.

* обр. о подчинении вышестоящим; о непреодолимых обстоятельствах, вынуждающих покориться.

Возможно, из-за странного исчезновения в тот день половины жареной утки, на этот раз все уставились на ее палочки для еды. Несмотря на то, что Лэй Лэй была толстокожей, она чувствовала себя не в своей тарелке и ела довольно сдержанно. «Лаонян же не съела вашу еду,

черт возьми!» - мысленно выругалась она на них.

Постепенно гунцзы тоже понял, что что-то не так:

- Почему ты не ешь овощи?

Лэй Лэй беспрекословно ответила:

- Мне не хочется есть. Здесь так много людей настроены против воров!

Гунцзы задумчиво помолчал, прежде чем дать указание управляющему Чжао:

- Закажите еще половину жареной утки.

Несмотря на презрительный взгляд управляющего Чжао, Лэй Лэй была тронута до слез. Сяо Бай такое внимательный и обходительный. Где еще она найдет такого парня, который хорош и внутри и снаружи? Она должна найти шанс заманить его в ловушку!

…

Чтобы привлечь гостей, в ресторане появился рассказчик, который теперь взволнованно декламировал изначально обычную историю, но благодаря его бойкому языку ставшую очень захватывающей. Даже гости время от времени согласно кивали головами или добавляли пару слов.

Вскоре рассказчик отпил глоток чая и заявил:

- Далее я расскажу о другом деле. Это касается молодого господина поместья Байшэн, Сяо Бая.

Лэй Лэй тут же подняла голову.

Как и ожидалось, люди живо поддержали эту тему.

- Меч Сяо Сяо Фэн Мин?*

* □□ (xiāoxiāo) - звукоподр. ржанию; падающей листве; свисту ветра; свистеть.

□□ (fèngmíng) - обр. пение феникса (о приятных для слуха звуках); обр. пение четы фениксов (о гармонии в семейной жизни).

- Вот именно, - сказитель выглядел довольным собой. - Поместье Байшэн высоко ценится в кругу боевых искусств и всегда считало своим долгом поддерживать справедливость. Именно потому, что у них есть этот меч Фэн Мин, Цяньюэтон и Чуаньцигу не осмеливаются поднимать смуту, и в Цзянху царит мир...

Кто-то прервал его:

- Вам не нужно упоминать об этом, кто не знает, что меч Сяо Сяо Фэн Мин - лучший в мире? В настоящее время глава альянса называет себя «Левый Сяо Правый Цинь», и фраза «Левый Сяо» относится к Сяо Баю гунцзы.

Сказитель усмехнулся:

- Да что вы знаете? Несмотря на то, что меч Сяо Фэн Мин знаменит, для последующих поколений семьи Сяо Сяо Бай гунцзы - единственный, кто овладел последним движением «Крик феникса». Глава Хэ также признал, что победить его трудно!

Воцарилась тишина.

- Может быть, это неправда? - все сомневались.

Рассказчик без колебаний дал отпор:

- Это абсолютная правда! Так сказал личный слуга Цинь Лю Фэна гунцзы.

Один за другим все пришли в возбуждение.

- Юный герой!

- Жаль, что он всегда жил в уединении и его редко видели.

- Сяо гунцзы питает ненависть ко всякого рода злу, но как глава может беспокоить его такими мелочами? С тех пор как он обезглавил Морского Ракшаса два года назад, он очень давно не появлялся в Цзянху. Вплоть до инцидента с Орехом Долголетия.

...

Оказывается, Сяо Бай был хорошо известен! Лэй Лэй была приятно удивлена и бросила на него косой взгляд только для того, чтобы увидеть, что у управляющего Чжао и остальных были гордые выражения на лицах. Только выражение лица гунцзы оставалось неизменным, как будто он ничего не слышал. Она не могла не восхищаться им еще больше, когда втайне

смеялась над этими людьми: «Сяо Бай прямо перед вами, а вы даже не знаете об этом».

Кто-то настойчиво спросил:

- Разве вы не собираетесь продолжать?

Рассказчик с улыбкой произнес:

- Я как раз собирался это сделать. Когда он был молод, этот Сяо гунцзы был помолвлен.

Лэй Лэй получила большой удар, когда прозвучали эти слова. Однако она быстро справилась с этим. Это всего лишь помолвка, даже будь это брак, всё равно есть развод! Если я, девушка, путешествующая во времени, поставлю себе цель, невесте придется отойти в сторону!

Мужчинам в зале было любопытно, в то время как женщины были разочарованы:

- Барышня из какой семьи так благословлена?

Рассказчик был доволен собой:

- Это дело не получило большой огласки. Кроме меня, я боюсь, что нет никого другого, кто мог бы получить эту информацию.

Все были встревожены:

- Так кто же это?

- На самом деле, эта девушка тоже из знатной семьи, - медленно произнес мужчина. – Это барышня Хуа, дочь старого господина Хуа из города Етан!

http://tl.rulate.ru/book/73254/2052638